

Нагоева Лаура Альбердовна

ПРОИСХОЖДЕНИЕ АШУЙСКОГО ПИСЬМА

В статье рассматривается ашуйское письмо в контексте древнейших надписей, найденных на европейской территории. В ходе историко-лингвистического анализа обнаруживаются параллели, сближающие данное письмо с одними из первых артефактов письменности доиндоевропейской культуры Винча - Тэртэрийскими знаками.

Этногенетическая близость данных культур позволяет делать выводы об их преемственности, которая укладывается в хронологические рамки рассматриваемых культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 144-146. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008:316.722

В статье рассматривается ашуйское письмо в контексте древнейших надписей, найденных на европейской территории. В ходе историко-лингвистического анализа обнаруживаются параллели, сближающие данное письмо с одними из первых артефактов письменности доиндоевропейской культуры Винча – Тэртэрийскими знаками. Этногенетическая близость данных культур позволяет делать выводы об их преемственности, которая укладывается в хронологические рамки рассматриваемых культур.

Ключевые слова и фразы: Ашуйское письмо; Винчанское письмо; Тэртэрийские надписи; «псевдоиероглифическое библское письмо»; этнокультурные и этногенетические параллели; культурная преемственность.

Лаура Альбердовна Нагоева

Кафедра культурологии

Северо-Кавказский государственный институт искусств

shau24@email.ru

ПРОИСХОЖДЕНИЕ АШУЙСКОГО ПИСЬМА[©]

Исследование ашуйских надписей является новым этапом в изучении истоков европейского письма, его развития, а также связей отдельных элементов. Историко-лингвистический ракурс исследования дает возможность определить знаковые модели, легшие в основу данного письма, а также провести этногенетические и этнокультурные параллели между создателями древних надписей.

В 1929 г. в Библе и Сирии были найдены серии табличек и спатул с надписями, которые позволили французскому археологу М. Дюнану предположить, что надписи являются прототипом финикийского алфавита, впоследствии легшего в основу многих современных алфавитов. Свое открытие он

опубликовал в монографии «Библское письмо» и назвал библской псевдоиероглифической письменностью [12]. Некоторые надписи, согласно его теории, занимают промежуточное положение между силлабической письменностью и алфавитом. Самые древние находки ученый датирует XIX в. до н.э., относя зачатки финикийского алфавита к этому периоду.

В дальнейшем расшифровкой данных находок занимались многие ученые, выводы которых подробно изложены в книге Э. Добльхофера «Знаки и чудеса» [5], в том числе расшифровка французского семитолога Э. Дорма, ныне признанная неверной [11].

Дешифровка надписей на основе семитских языков не дала убедительного результата, несмотря на отдельные сходства. Сложность дешифровки состояла в том, что, несмотря на совпадение некоторых знаков с финикийским алфавитом по начертанию, слоговая система письма оказалась нетипичной для семитских языков, так как в семитских словах корни состоят из согласных, и слоговое письмо маскирует корень слова. М. Дюнан предполагал, что, возможно, библское письмо было изобретено для несемитского языка, в этом случае знаки были упрощены для приспособления к семитскому финикийскому языку [12].

Решающую роль в данном вопросе сыграла древняя плитка с надписью, найденная в начале 60-х гг. XX в. в нескольких километрах от Майкопского кургана. Надписи на плитке были во многом идентичны надписям на финикийских находках [9, с. 25-36]. В общей сложности численность подобных находок, найденных на территории современной Абхазии, Адыгеи и древней Финикии (Ливан), составляет более трех десятков. С этими находками связано обращение дешифровщиков к кавказским языкам, используемым в качестве основы ранее знакомого им псевдоиероглифического библского письма.

В связи с майкопскими находками, австрийский семитолог А. Ирку первым высказал мнение о кавказском происхождении письма. Ученый писал: «Я полагаю, что люди Майкопа, которые пользовались этим письмом, направились в 2000-1800 гг. до н.э. с Кавказа в Сирию и в древнем г. Библе нашли новую родину. Здесь вавилонская клинопись в то время была еще не так распространена, как 500-ми годами позже, и они писали на своем, принесенном с Кавказа письме, но на языке тогдашнего Библа, что называют канаанским. Похожее странствие произошло, как мы знаем, и с носителями Хербет-Риракской керамики (озеро Тивериадское), которые около 2400 г. до н.э. также направились с Кавказа через Анатолию и Сирию в Палестину по единственному сухопутному мосту из Азии в Африку. Наши представления о сношениях в те давние времена не так уж малы» [Цит. по: Там же, с. 35-36].

Более конкретные выводы выдвинул советский филолог, академик Г. Ф. Турчанинов. После нескольких лет работы над дешифровкой псевдоиероглифических библских текстов и майкопских надписей, ученый и его коллеги пришли к выводу, что данные надписи являются артефактами одного единого письма, истоки которого являются кавказскими [Там же, с. 25-41]. Более того, восстанавливая этногеографическую картину Кавказа периода археологического возраста письма (конец III тыс. до н.э. по IV-V вв. н.э.), Г. Ф. Турчанинову удалось идентифицировать этническую принадлежность данного языка как ашуйского, с помощью которого он и дешифровал древние письмена. Понятие «ашуйский язык» использовалось автором в книге в узком смысле, как древний абхазо-абазино-убыхский язык, на котором написаны письмена [Там же, с. 24-26].

В современной научной литературе термин «ашуйский» используется в более широком смысле, обозначающем в целом протоязык абхазо-адыгской семьи, который, по мнению лингвистов, несмотря на диалектные различия, в III тыс. до н.э. представлял собой единый язык.

Дешифровка Г. Ф. Турчанинова ашуйского письма дает возможность исследователям говорить о наличии древней цивилизации на территории Кавказа, обладавшей таким культурным достижением как письменность. «На Кавказе открыта новая, доселе неизвестная науке цивилизация, – пишет Г. Ф. Турчанинов, – которая по названию страны в текстах именуется Ашуйской цивилизацией» [Там же, с. 32]. Ученый предполагает, что в начале II тысячелетия до н.э. ашуйское письмо было занесено в древнюю Финикию продававшимися туда ашуйскими рабами и утвердилось в ней как протобиблское (псевдоиероглифическое) письмо. Этим объясняется однообразие в письменностях Ашуи, т.е. древней Абазии, и Библа – культурной столицы древней Финикии [Там же, с. 30-36].

Однако это «однообразие» следует считать условным, так как библские письма являются достаточно модернизированными, подстроенными под финикийскую речь. При сопоставлении протобиблского и ашуйского репертуаров выявляется различие в глифах 60-70 знаков суммарно для обоих репертуаров (из них 17-19 ашуйских знаков отсутствуют в протобиблском репертуаре) [Там же, с. 42-47].

Примечательно, что в ашуйских текстах речь идет не о возникновении, а о возрождении письменности, «о писаных столбах предков», которое считалось великой ересью и отходом от традиционной веры и истреблялось, а ее поборник царь Пту был продан как раб в Финикию. «Судя по текстам, – пишет Г. Ф. Турчанинов, – Пту был личностью прогрессивной и популярной. С его именем связывался расцвет ашуйской письменности» [Там же, с. 31], учёный предполагает, что именно Пту мог быть создателем ряда новых знаков этого письма. После того как в селении Арыюта (верховья реки Гудоу) были найдены «писанные столбы предков», царь Пту возродил в своей стране древний, давно забытый культ письменности. Древнейшим и наиболее распространенным направлением строки в ашуйской письменности было письмо справа налево, а также – бустрофедоном (XVIII-XVI вв. до н.э.). В частности, к библским образцам письменности с направлением строки слева направо по горизонтали относят надпись на реверсе спатулы Асдрубала (XI-X вв. до н.э.). Г. Ф. Турчанинов предполагает, что это – «последний памятник ашуйского языка в Библе» [Там же, с. 37-39].

Если протобиблское письмо, как верно подметил И. Ш. Шифман, производит впечатление уже прошедшего длительный путь развития, то тогда возникает вопрос, о каком древнем письме предков («писанные столбы предков») может идти речь на Западном Кавказе в III-II тыс. до н.э. [10]?

Возможно ответ будет найден, если рассмотреть ашуйское письмо в системе развития европейского письма, уходящего своими корнями вглубь веков.

Европейское письмо прошло долгий и сложный путь развития, начиная с эпохи расцвета палеолитических рисунков, где ведущая роль контурного рисунка, усиливая общую выразительность картины, позволяла донести до зрителя ее смысл и однозначно «прочитать текст», до создания собственно финикийского алфавита, легшего в основу многих европейских алфавитов.

Сенсационные археологические открытия, начинающиеся с 30-х гг. XX в. в Румынии, Югославии и Болгарии, позволили говорить о существовании более древней письменности, чем письменность цивилизаций Месопотамии, долины Нила и Инда. Это – письменность, связанная географически с регионом Винча и получившая название «винчанская».

Винчанское письмо представлено знаками геометрического линейного типа и толкуется как древнейшее из известных нам надписей пока еще не разгаданной системы письма [7, с. 63]. Знаки наносились на дно и придонную часть сосудов, на их плечевую часть. Ими украшались и культовая пластика, и бытовая керамика, известны и глиняные таблички [3].

Одними из первых артефактов письменности культуры Винча являются Тэртэрийские надписи, представляющие собой три необожженные глиняные таблички, обнаруженные в 1961 г. румынскими археологами близ села Тэртэрия (Румыния) [6]. Находки отодвинули возраст археологической культуры к 5500 г. до н.э.

Согласно мнению американского археолога, культуролога М. Гумбутас, которая работала над дешифровкой тэртэрийских надписей, данная система письма возникает в первой половине VI тыс. до н.э., и исчезает к 4000 г. до н.э. [4].

Древние попытки создания алфавита не могли не отразиться в последующих периодах европейской письменности. Письменность Винчанской культуры нашла отклик, посредством тэртэрийских знаков, в шумерской, раннефиникийской и исследуемой ашуйской письменностях [6].

Вернемся к ашуйскому письму. При сравнении ашуйского с псевдоиероглифическим (протобиблским) и раннефиникийским письмами, все найденные совпадения и графически близкие знаки оказываются знаками из репертуара письма из Винча. Интересным фактом оказывается то, что ашуйское письмо обнаруживает большее сходство с раннефиникийской письменностью, нежели с протобиблской графикой.

Сопоставление репертуаров письма из Винча и раннефиникийской письменности выявляет 13 идентичных и 5 близких по начертанию знаков. Графическая форма знаков из ашуйского репертуара и раннефиникийской письменности обнаруживает совпадение 12 знаков, которые ранее входили в репертуар письма из Винча [Там же]. Можно предположить, что создатели этих письменностей, в том числе ашуйской, были знакомы с другими системами письма, в том числе с винчанской письменностью.

Хронологически, из известных на сегодняшний день архаичных письменностей, к ашуйской близка более поздняя винчанская письменность, которая почти на 500 лет «моложе» тэртэрийской. При сравнении знаков письма из Ашуи и Винча выяснилось, что в их репертуарах совпавшими оказались 27 знаков и весьма

близкими – 2 (что составляет около 40% объёма неповторяющихся знаков ашуйской письменности). Однако весьма существенно, что в репертуаре письма из Винча пиктограммы (в частности, животных) совершенно отсутствуют [6; 9].

Использование геометрических и абстрактных графем, а также пиктограмм сближает ашуйское письмо с табличками из Тэртэрии. Примечательно, что среди ашуйских графем, как и в тэртэрийском письме, встречаются знаки, напоминающие «расчёски» с разным числом «зубьев» (линии с одной стороны основания), которые, возможно, могли отображать также и числа, но в другом разряде единиц. Заметим, что у подобных знаков в протобиблском репертуаре крайние линии наклонны (развёрнуты наружу) [6].

Нужно отметить, что силлабо-пиктографический характер ашуйской письменности не менялся на Западном Кавказе с середины III тыс. до н.э. и по IV-V вв. н.э. В то время как в Библи, согласно артефактам, характер этого письма изменился в начале II тыс. до н.э. на более прогрессивный – силлабический. Это, несомненно, могло произойти под влиянием изначально силлабической протобиблской письменности при культурном контакте с ашуйским письмом. Вышесказанное приводит к выводу, что ашуйское письмо проявляет большее сходство с письменностью культуры Винча, а именно с Тэртэрийскими надписями, чем с протобиблским письмом, с которым большинство исследователей его сравнивали. Неизбежно возникает вопрос об этнокультурных, а возможно и этногенетических связях создателей ашуйских и винчанских надписей.

О связи ашуйской и древнейшей винчанской культуры может свидетельствовать то, что обе культуры имеют общие этнокультурные корни, связанные с Малой Азией.

На близкое родство культуры Винча с земледельческими культурами Анатолии указывали многие авторы, в том числе В. А. Сафронов писал, что сравнительно-типологический анализ пластики Винчи и Чатал Хююка показал уникальное и множественное сходство в репертуаре сюжетов, в деталях исполнения, в разнообразии форм, особенно на фоне многочисленной пластики неолитических культур Европы и Азии, что уже указывает на неслучайность реконструируемых связей двух культур [8, с. 64-93, 155-190].

Теория о малоазийских связях ашуйской культуры, в том числе и генетических, является самой перспективной гипотезой в современном кавказоведении, находящей все больше фактов и сторонников данной теории.

Таким образом, автор предполагает, что надписи на «столбах предков» ашуйцев характеризуются смешанным набором тэртэрийских знаков (представляющие собой самые ранние знаки культуры Винча) и местных, модернизированных «чьей-то гениальной рукой» знаков. Об этом свидетельствуют этнокультурные и этногенетические параллели ашуйской и винчанской культур. В таком случае, царь-просветитель Пту, «возрождая» древнюю, забытую письменность, вероятно, особых изменений в неё не вносил, но всего лишь добавил в репертуар некоторое число винчанских знаков, помимо, быть может, изобретённых им самим.

Если к вышесказанному добавить, что более поздние памятники винчанского письма хронологически совпадают с письмом из Ашуи, то можно предположить непосредственную преемственность культур. Возможно, эти письменности созданы родственными этносами, потомками различных волн выходцев из Анатолии, носителями общих культурных корней, говорящих на различных диалектах хатто-хурритского праязыка.

Список литературы

1. Ахохова Е. А., Тайсаев Д. М. К проблеме генетической общности северокавказских языков // Сборник научных работ преподавателей СКГИИ. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2009. Вып. II. С. 94-104.
2. Гельб И. Е. Опыт изучения письма. М.: Едиториал УРСС, 2004. 368 с.
3. Георгиев В. Писменността върху глинена плочка от с. Градешница // Археология. 1970. Кн. 3. С. 7-9.
4. Гумбутас М. Цивилизация Великой Богини: мир Древней Европы. М.: РОССПЭН, 2006. 572 с.
5. Добльхофер Э. Знаки и чудеса. М.: Издательство восточной литературы, 1963. 388 с.
6. Зильберман М. И. Архаичные письменности [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/z/zilxberman_m_i/artaichnyepisxmennosti.shtml (дата обращения: 02.02.2012).
7. Иванов В. В. История славянских и балканских названий металлов. М.: Наука, 1983. 197 с.
8. Сафронов В. А. Индоевропейские прародины. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1989. 398 с.
9. Турчанинов Г. Ф. Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа / Ин-т языкознания РАН; Моск. иссл. центр абхазоведения. М., 1999. 263 с.
10. Шифман И. Ш. Финикийский язык. М.: Едиториал УРСС, 2006. 64 с.
11. Dhorme E. R. Déchiffrement des inscriptions pseudohiéroglyphiques de Byblos. Syria, 1946. T. XXV.
12. Dunand M. Byblia Grammata: documents et recherches sur le développement de l'écriture en Phénicie. Beirut, 1945.

ASHUYA SCRIPT ORIGIN

Laura Al'berdovna Nagoeva
 Department of Culturology
 North Caucasian State Institute of Arts
 shau24@email.ru

The author discusses Ashuya script in the context of the ancient inscriptions found within European territory, in the course of historical-linguistic analysis determines the parallels that give the common ground for this script and one of the earliest written artifacts of Vinča pre-Indo-European culture - Tărtăria signs, and substantiates that the ethno-genetic adjacency of these cultures allows making the conclusions about their continuity, which complies with the chronological framework of the considered cultures.

Key words and phrases: Ashuya script; Vinča script; Tărtăria inscriptions; “pseudo-hieroglyphic script”; ethno-cultural and ethno-genetic parallels; cultural continuity.